

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1624-1634
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1624

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Institution of Sultans in Kazakh Society in 1824–1869

Ainagul M. Yespenbetova ^{a, *}, Zhaidarman A. Ganibaeva ^a, Alibek B. Aman ^a, Aidyn Zh. Abdenov ^a

^a Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the nature of social changes and the social status of the institute of sultans in the Steppe in the context of the administrative and social policy of the Russian government. In preparing the article, archival documents from collection № 6 of the Chancellery of the Orenburg Governor-General (Orenburg, Russian Federation), collection № 4 of the Regional Government of the Orenburg Kirghiz (Almaty, Kazakhstan), collection № 27 of the Director of Public Schools of the Turgai Region of the Orenburg Educational District (Almaty, Kazakhstan) and collections of published documents were used. The documentary materials used for analysis contain important information that makes it possible to fully assess the state of Kazakh society in the imperial period, the level of their development, and will allow tracing the genesis and characterizing typological features.

Using the example of legislative acts, the authors analyze various legal and social advantages of sultans in traditional Kazakh society and during the period of Russian rule in the XIX century. To solve the problem posed in the article, general scientific principles were used – objectivity, historicism and consistency.

The authors note that as a result of the administrative-territorial measures carried out by the Russian government, new administrative institutions and state organizations were created in the Kazakh nomadic society, which contributed to the change in the socio-class structure of Kazakh society. The authors come to the conclusion that the spread of secular education in the territory of Kazakhstan was an important factor in the establishment of the sultans in the administrative apparatus - having received an education in the educational institutions of the Russian Empire, the sultans played an important role in the development of society, performing official functions in the civil and military bureaucratic structure.

Keywords: politics, sultan, the tsarist government, social structure, kazakh society, tradition, official, traditionalism, management, law, nomadic society.

1. Введение

История эволюционного развития института султанов в разные периоды требуют всестороннего изучения. Султаны как особое социальное сословие играли огромную роль в общественно-политической и военной жизни казахов. Известно, что в этот исторический период казахский народ находился в составе России, и данный этап оставил след в процессе исторического развития казахского народа. Можно выделить несколько причин актуальности проблемы эволюции развития социальных институтов казахского общества. Основная причина – это недостаточное изучение проблемы. Представители социальных групп, имеющие высокий общественный статус в казахском обществе, не являлись предметом изучения в отечественной и зарубежной историографии. Также в советское время не была дана объективная оценка общественной роли социальных структур и групп. Проблема социальных групп и сословий не рассматривалась отдельно, а изучалась косвенно при раскрытии общих вопросов. Это тормозило не только изучение истории казахского народа, но и

* Corresponding author

E-mail addresses: aikami@mail.ru (A.M. Yespenbetova), sangar98@mail.ru (Zh.A. Ganibayeva), e_alibek@mail.ru (A.B. Aman), aidyn_617@mail.ru (A.Zh. Abdenov)

получение полноценного представления об истории России, отдельных исторических событиях, которые были тесно связаны с казахским народом.

2. Материалы и методы

Материалами, использованными в научной работе, являются следующие источники.

1. *Архивные документы* государственного архива Оренбургской области (г. Оренбург, Российская Федерация) фондов №6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора»; №4 «Областное правительство Оренбургскими киргизами» (г. Алматы, Казахстан); Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан) фонд №27 «Директор народного училища Тургайской области Оренбургского учебного округа». Важную группу документов составляют рапорты, донесения, письма местных органов различных сословий казахского общества, направляемые к представителям правительства. Кроме того, сохранились ответные письма царской администрации казахским правителям, письма, врученные им за заслуги, а также награды, ордена и медали. Необходимо отметить, что некоторые представители Оренбургских казахов получили награды от правительства за государственную службу. В сведениях представлены документы, которые являются важными источниками, отражающими социальную структуру казахского общества в XIX – начале XX вв. Собраны сведения, касающиеся распространения светского образования в Оренбургском крае.

2. Важное место в раскрытии содержания реформ, проводимых в казахской степи, занимают *законодательные акты*, вошедшие в «Полный свод законов Российской империи» (ПСЗ РИ, 1830), Свод законов Российской империи (Свод законов Российской империи, 1892). В Положениях упоминаются права казахской правящей элиты, например, султан в согласии с Уставом «О сибирских киргизах» 1822 г. выбирался на должность старшего султана. В период службы ему присваивалось звание майора, затем султана. Далее, прослужив три срока, он имел право на присвоение ему потомственного дворянства. Таким образом, институт султанов относится к социально-политической части российского общества, участвовавшей в управлении страной. Были использованы *сборники опубликованных документов* (Материалы по истории..., 1960; Казахско-русские..., 1964). Данные источники описывают основные этапы развития социальной структуры казахского общества, организацию центрального и местного аппарата управления краем, функции и право органов власти, взаимоотношения царских чиновников с местной знатью.

Для решения поставленной проблемы применялись общенаучные принципы: объективность, историзм и системность. Влияние административно-территориальных мер на изменение социальной структуры казахского общества рассматривалось и анализировалось во взаимосвязи с политикой русской администрации. Кроме того, в работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный метод, что позволило упорядочить и сравнить информацию из различных источников, четко сформулировать логику развития института султанов в контексте административно-территориальной политики Российской империи.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии истории Казахстана структура социального сословия в казахском обществе XIX века и история развития отдельных социальных институтов не были предметом специальных исследовательских работ. В трудах, изданных в дореволюционный период, лишь косвенно рассказывалось об административно-территориальных мерах Российской империи. Среди авторов можно отметить А.И. Левшина, И.Ф. Бларамберга, Л. Мейера, М. Красовского, К. Гейнса, Л.Ф. Баллюзека, А.И. Добросмылова. Данные авторы являлись свидетелями этих исторических событий, поэтому их труды имеют большое значение. В труде А.И. Добросмылова рассказывается о становлении местного административно-чиновничьего аппарата после упразднения ханской власти, то есть описывается деятельность султанов-правителей, волостных управителей, сельских управляющих (Добросмыслов, 1902). Выделяется труд военного чиновника И.И. Крафа, в котором впервые рассматриваются правовые особенности социальных институтов в казахском обществе – султанов, бийев и других почетных граждан (Крафт, 1898).

В XIX в. были изданы труды А.В. Васильева, А.Е. Алекторова, рассказывающие историю распространения и развития светского образования как важного фактора в осуществлении султанами государственной деятельности в казахском обществе (Алекторов, 1883). А.В. Васильев в своей работе рассказывает о 28-ми казахских детях, окончивших военный корпус Неплюева в 1825–1866 гг., показывает, что они по окончании обучения получают воинские чины, служат в армии или работают на гражданской службе (Васильев, 1896).

В 1940–1950 гг. были опубликованы труды М.П. Вяткина, Е.Б. Бекмаханова, В.Ф. Шахматова, С. Зиманова. Они касаются политико-социальной структуры традиционного казахского общества. Хотя в труде Е.Б. Бекмаханова (Бекмаханов, 1994) приводятся фрагменты законов о том, что старшие султаны, управляющие казахским обществом, и султаны-правители удостаивались дворянского статуса России. В работах С.З. Зиманова (Зиманов, 1960) проанализировано состояние политического

устройства, а также его трансформация, структура организаций местного самоуправления, классификация социальных групп казахского общества в конце XVIII – в первой половине XIX вв.

Отдельные социальные группы стали активно изучаться после обретения Казахстаном независимости. Структура аппарата управления, созданного по российскому образцу в результате внесения царским правительством административных территориальных изменений, рассматривается в труде И.В. Ерофеевой (Ерофеева, 2003: 178). Создание системы чиновничьего управления в казахском обществе анализируется в исследованиях Г.С. Султангалиевой (Султангалиева, 2015).

В зарубежной историографии особое внимание уделялось чиновникам, казахским дворянам Российской империи. Привлечение представителей нерусского населения к государственной службе в контексте национальной политики Российской империи освещается в исследованиях немецкого ученого Андреаса Каппелера (Каппелер, 2000), сведения о численности чиновников приведены в исследованиях польского историка Стивена Величенко (Величенко, 2005: 696). В работе американского историка Г. Фриза исследуется проблема формирования новых социальных групп, сумевших приспособиться к существующему порядку (Фриз, 1992). В работе Ч. Стейнведеля (Стейнведель, 2014: 79-106) анализируется изменение национальной идентичности и социальной структуры тюркоязычных народов, существовавших на территории Российской империи.

В последнее время в научных журналах публикуются статьи о положении социальных групп казахского общества после присоединения к Российской империи. Изменение социального статуса рассматривается в коллективной научной статье К.А. Енсенова и других (Yensnov et al., 2024: 1179-1187). Роль Оренбургских учебных заведений в формировании чиновников Тургайской области российской административной системы анализируется в статье М. Бекмаганбетова и других (Bekmaganbetov et al., 2024: 1294-1302).

4. Результаты

При анализе социальной структуры казахского общества в XIX веке большое значение имеет определение сущности отдельных групп в общественных отношениях, претерпевших структурные изменения.

В традиционном казахском обществе выделяют две социальные группы – «аксуйек» («белая кость») и «карасуйек» («черная кость»). Основу знати составляли торе (султаны) и кожа (арисократический род казахов, который вел свое происхождение от потомков исламских миссионеров). Основу же «черной кости» – бий, батыры, простые члены общества. Изменения общественного положения султанов в период их перехода в состав Российской империи требуют всестороннего изучения социальных структур, составляющих традиционное казахское общество.

До вхождения казахских жузов в состав Российской империи представители «белой кости» – ханы и султаны – главенствовали в политической жизни общества. Известный путешественник И.П. Фальк так описывал модель социального устройства казахского общества: «Каждая орда подразделялась на несколько волостей (по-кирг, аймак), а волость в свою очередь распадалась на более мелкие подразделения – улусы или колена. Все они имеют свою знать, родовитые семейства «белой кости». Из родовой знати выделялись фамилии особо знатные и, наконец, князья, которых по-киргизский называли салтанами» (Фальк, 1940: 106-108). Данное описание показывает особое положение рода султанов в обществе.

Ханом избирался только представитель «белой кости». С момента основания казахского ханства во второй половине XV в. турецкий термин «торе» означал потомков Чингисхана от сына Джучи. Чингизиды как ядро социальной группы «белая кость» считались целым неделимым сословием. Знатное происхождение «торе» признавалось не только в Казахском ханстве, но и в соседних полукочевых и оседло-земледельческих регионах Евразии, на территории Башкортостана и Средней Азии, где их неоднократно приглашали на ханский престол в XVIII веке (Ерофеева, 2003: 27). Представители «белой кости» создали отдельную феодальную касту и не вошли в состав казахской родовой общины.

Правовая особенность торе отражалась во многих нормах традиционного права казахов (адат). Письменные источники и устные предания казахов до Октябрьской революции свидетельствуют о том, что каждый султан имел право управлять какой-либо группой племенных подразделений кочевников (страной, улусом) и иметь в своем распоряжении определенную пастбищную территорию (Зиманов, 1960: 180). За оскорбление султана была назначена уплата в размере 27 голов мелких животных и одного верблюда. Если был убит султан, за него платили в 7 раз больше, чем за простого человека (Материалы по обычному праву, 1998: 20).

В кочевом казахском обществе вплоть до первой четверти XIX в. власть в основном была сосредоточена в руках султанов. Например, в среднем Жузе в 1817 г. 7 ветвей рода аргын возглавлял султан Жума Кудаймендин, 10 ветвей рода найман – султан Баба Кайыпов, 12 ветвей рода кыпчак – Жанторе Жангиров, 4 ветви рода Бакытгерей – султан Шотай Бактыгереев. Только один род возглавлял Жаппас, который не являлся султаном. Такая ситуация имела место и в Младшем жузе. 12-ю ветвями Алимуды руководил хан Шергазы Айшуаков, 38-ю ветвями – Байулы-султан Каратай

Нуралиев, 18-ю ветвями Жетиру – 4 сына Айшуака, а султан Медеткали Турдалиев и Жантуре Ералиев управляли 11-ю ветвями рода Жагалбайлы (Зиманов, 1960: 185).

Сословные особенности казахских султанов также можно было отличить по их одежде и по бытовым условиям. Они носили бархатный или суконный кафтан красного цвета, конусообразный головной убор из лисей шкуры по краям. Султаны использовали в управленческих делах отдельные печати, подтверждающие их подлинность, на которых в виде надписи изображались тамга – клич их рода. Об этом подробно рассказывает в своей работе исследователь И.В. Ерофеева (Ерофеева, 1999: 24).

В соответствии со структурой управления, введенной российским правительством, на выборах во властных организациях султанам было предоставлено право на полную свободу действий. Например, решающий голос на выборах старшего султана получали все совершеннолетние султаны. Те, кто получил подарки от царской власти, был удостоен офицерского чина, почетных медалей. На должностей волостного управляющего могли быть избраны султаны, аульные старшины и почетные бийи (Зиманов, 1960: 184). Многочисленные данные, характеризующие имущественное и социальное положение казахских султанов, свидетельствуют о том, что привилегированные права торе различаются по их происхождению, а вовсе не по экономическому благополучию личности, т.е. известность фамилии стала источником политического доминирования и признания общественного значения султанов среди кочевников. Их социальный статус в иерархии казахского общества был высок.

При проведении колониальной политики в Казахской степи царская власть опиралась на поддержку со стороны правящих султанов. Доказательством этого является то, что в Правительствующем Сенате от 14 марта 1776 г. рассматривался вопрос о личном статусе султанов, и было указано, что «дети и родственники турецкого султана, казахских ханов, а также хивинских, бухарских ханов на языке этого народа называются «султанами» и приравниваются к князю» (Крафт, 1900: 81). Здесь приравнивание султанов к княжескому статусу происходит из-за их особого социального превосходства. В циркулярном предписании Оренбургской пограничной комиссии должностным лицам от 2 октября 1852 г. было указано, что султаны казахского кочевого общества были освобождены от налога, называемого «кибиточным сбором»: «...избавить от изыскания кибиточного сбора: султанов правителей за 4 кибитки, управляющих родами и дистанчных начальников за 3, местных киргизских начальников за 2, фельдшеров и рассыльных из киргиз за 1 кибитку каждого в год; равномерно избавить от сей повинности семейства, т.е. жен хана Ширгазы Айшуакова, умерших султанов–правителей Баймухаммеда Айчуакова и Ахмета Джантюрина за 5 кибиток каждое семейство, семейство убитых и раненных в 1844 г. в отряде полк. Дуниковского, действовавшем в степи против мятежного султана К. Касымова и всех ордынцев, получающих от казны пожизненное пособие: султанского происхождения – за 3, а за простого – за 1 кибитку» (Казахско-русские..., 1964: 394).

В «Уставе о Сибирских киргизах (казахах)» 1822 года старшим султанам были присвоены огромные правовые привилегии. Под их руководством на собраниях, проводимых в окружном приказе, при них должны были присутствовать два заседателя, назначаемых областным начальством, и два казаха «из почетных киргизов» по выбору (параграф 20). В составе приказа были назначены старшие султаны от казахов, прошедших процедуру выборов, а также два заместителя. Вскоре в затяжном противостоянии на пути избрания своих представителей на высшую должность в округе часть степной аристократии придерживалась двустороннего подхода, стремясь наладить отношения с Омскими чиновниками с целью свержения своих противников. Внешне они демонстрировали свою солидарность с политикой правительства, а внутренне не теряли надежды на восстановление прежней ханской власти (Материалы по истории..., 1960: 94).

Согласно «Положению об управлении Оренбургских киргизов (казахов)» 1824 года основными обязанностями султанов-правителей были полицейский надзор за порядком, спокойствием кочующих казахов на территории округа; сбор налогов; решение спорных вопросов низкого значения через старейшин общины традиционным правом. Каждый султан-правитель имел при себе добровольного наемного русского представителя, которому из средств хозяйственного капитала региона (части) выплачивалась заработная плата в размере 142 рублей 85 копеек в год, а добровольному наемному татарскому «писарю» – 114 рублей в год, посыльному – 84 рубля в год. Документы свидетельствуют о том, что в регионе (части) служили и другие подобные чиновники (Казахско-русские..., 1964: 275).

Суть «Положения об управлении Оренбургских киргизов» заключается в том, что в Младшем жузе была упразднена ханская власть, и земли казахов, находящиеся в ведении Оренбургского ведомства, были разделены на три части – западную, среднюю и восточную. Была установлена новая форма правления – султанат – правящая власть. Авторитетные султаны того времени были назначены править этими тремя частями. Должность султана-правителя сохранялась с 1824 по 1869 гг. Западную часть возглавлял Каратай Нуралиев, сын Нурали-хана, среднюю часть – Темир Ералиев, восточную часть – султан Жума Кудаймендиев (Добросмыслов, 1902: 274).

Основные ставки султана-правителя располагались в казачьих станицах и крепостях вдоль пограничных рубежей. Западная часть располагалась в Затонском форпосте, средняя часть –

в станице Изобильной, восточная – в Уст-уй. Ниже приведены сведения о султанах-правителях каждого региона (Таблица 1).

Таблица 1. Султаны-правители трех частей в 1824–1869 гг. (Добросмыслов, 1902: 274)

Западная часть		Средняя часть		Восточная часть	
Султаны-правители	Годы правления	Султаны-правители	Годы правления	Султаны-правители	Годы правления
Каратай Нуралиев	1824–1825	Темир Ералиев	1824–1825	Жума Кудаймендин	1824–1830
Шынгали Орманов	1826–1830	Медеткали Турдалиев	1826–1828	Жанторе Жангиров	1830–1835
Баймухамбет Айшуаков	1830–1847	Маты Мухамбеткалиев	1828–1830	Шоты Бактыгереев	1835–1841
Мухамбеткали и Таукин	1847–1867	Жусип Нуралиев	1828–1841	Ахмет Жанторин	1841–1851
		Арыстан Жанторин	1841–1855	Мухамбет Жанторин	1851–1869
		Мухамбетжан Айшуаков	1855–1869		

Для управления местностью по предложению султана-правителя Каратая в качестве помощников были назначены Шынгали Орманов – в западную часть, Медеткали Турдалиев – в среднюю часть, Жаншуак Кудаймендиев – в восточную часть (Добросмыслов, 1902: 273).

Администрация Оренбургской пограничной комиссии издавала указания султанам-правителям с целью уточнения их обязанностей и прав. В обязанности каждого султана-правителя также входило управление частью округа, состоящего из родов, а также контроль над управлением биями. Для повышения социального статуса каждому султану-правителю вручались мечи, флаги, грамоты с указанием степени их должности. Кроме того, Азиатский комитет, стремившийся сделать звание старших султанов полезным и привлекательным в понятии казахов агаманов (старшин), назначил старшим султанам-правителям по 100 рублей серебряных денег каждый месяц, по 60 мешков пшеничной муки в год (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5774. Л. 28). В документах Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора хранятся данные о султанах-правителях средней и западной частей, Арыстане и Ахмете Жантуриных, о вручении им мечей и грамот, а также о назначении им заработной платы (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6333. Л. 24).

При изменении структуры института власти царское правительство создало чиновническо-административный аппарат. Местные чиновники выполняли функции управляющего инструмента царского правительства в казахской степи, тем самым проводились меры сословно-правового характера, направленные на обеспечение социального превосходства вновь растущей элитной группы. Данные мероприятия осуществлялись в соответствии с «Табелем о рангах» Петра I. Здесь были предусмотрены этапы постепенного карьерного роста чиновников.

Одним из главных принципов организации государственной службы был тот факт, что государственный служащий своим честным трудом должен был пройти все ранги, то есть все классы, от низших до высших. Это требование возникло из-за необходимости накопления жизненного опыта и освоения профессии. В каждом классном чине обязательным было прохождение определенного срока службы, и этот срок мог быть сокращен только за исключительную заслугу. Переход к следующему классу считался переходом к новой службе. При этом учитывался и уровень образования служащего.

К одной из социально-экономических мер, направленных на обеспечение особого социального превосходства должностных лиц казахов, относятся меры, направленные на создание лучших условий за особые заслуги казахским чиновникам. К ним относятся материальные подарки (подарок от имени Его Превосходительства – награда в виде позолоченного или серебряного оружия) и денежное вознаграждение; похвала (вручение новых медалей и орденов или повышение до нового звания); освобождение от уплаты налогов и т.д. В архивных источниках встречается список влиятельнейших ордынцев, составленный губернским секретарем Житковым, где содержатся обширные сведения о казахах, должностных лицах, получивших премии и награды (ЦГАРК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2512. Л. 29-33).

Как отмечалось выше, в параграфе 51-м «Устава о Сибирских киргизах», старший султан был удостоен звания майора и впоследствии мог подняться по служебной иерархической лестнице до высшего чина. После трех лет службы у них было право просить «достоинство русского дворянина», а 52-й параграф устава гласил, что старший султан будет в числе почетных султанов, даже если он

будет отстранен от должности по чрезвычайному положению. По параграфу 53-му, казахские заседатели имели соответствующий чин IX класса, хотя и не имели такого же звания, как русские заседатели (ПСЗ РИ, 1830: 418). По параграфу 54-му, волостные правящие султаны занимали чины XII класса. Как указывалось в 55-м параграфе Положения, старшины и бии приравнялись к сельским начальникам России, хотя и не имели четкого чина (Свод законов Российской империи, 1892: 130).

Присвоение гражданских и военных чинов и должностей происходило на основании «Табеля о рангах». В Табеле широко освещались социальное положение дворянского сословия, специфика, порядок присвоения чинов и др.

Таким образом, в российском законодательстве начала XIX века защищались права султанов. Это делалось с целью привлечения на государственную службу определенной группы султанов. Старшие султаны, пользуясь своей властью, совершали различные злоупотребления по отношению к обществу, и, по мнению Н.И. Красовского, перед народом виноватой за все считали российскую администрацию (Красовский, 1868: 71).

Отмена ханской власти, которая была политической опорой султанов, повлияла на положение представителей «белой кости». Историк Е.Б. Бекмаханов отмечает: «несмотря на поддержку со стороны России, некоторые султаны-правители не имели должного авторитета среди казахов. Недовольные казахи не уважали власть султанов и даже убивали их, как это случилось, например, с султаном Джантюриним» (Бекмаханов, 1994: 126).

Появление народного протеста против казахских султанов – историческая реальность. Так, есть жалоба 316-ти человек из рода аргын и кыпчак, отправленная в Оренбургскую пограничную комиссию на султана Арыстана Жантурина с просьбой отстранить его от занимаемой должности. После полугодового следственного дела Арыстан Жантурин был оправдан. Но ордынцы, не согласившись с решением местных властей, громят ставку султана и убивают Арыстана (Добросмыслов, 1902: 304).

К середине XIX в. в связи с переходом Казахской степи под власть России социальное положение султанов начало меняться. Оно в основном зависело от поддержки царского правительства. А.И. Добросмыслов в своей статье отмечает начало снижения роли султанов, подчеркивая, что султаны, сыгравшие в свое время видную роль, утратили все прежние преимущества в современных условиях доступа к государственной службе любого образованного казаха (Добросмыслов, 1904: 304). Теперь, в отличие от прежней традиции, роль любого человека в обществе определялась не его генеалогической, сословной спецификой, а его «преданностью царю и империи», «верной службой перед российским государством», его личными способностями, его способностью привлекать к деятельности империи свой род, племя, землю. Убедившись, что султаны не могут играть отведенную им роль в системе централизации власти, создаваемой в Казахской степи, правительство постепенно стало переходить к отмене обязанностей султанов по правлению. Так, 19 мая 1854 года в «Положении о порядке избрания старших султанов в казахской степи» было официально признано, что не все те, кто служит «старшим султаном», были выходцами из сословия султана. Этот факт отображается в труде Красовского: «...допустить в число избираемых по киргизской степи в старшие султаны лиц не только султанского происхождения, но и всемиловнейше пожалованных офицерскими чинами, прослуживших при том не менее трех лет заседателями окружных приказов или волостными управителями; в число же избирателей, сверх лиц султанского происхождения – всех вообще, имеющих офицерские чины, а равно и тех и почетных киргизов, кои прослужили в классных должностях по выборам девять лет, хотя бы и не имели офицерских чинов» (Красовский, 1898: 188).

Таким образом, на выборы старших султанов и советников вместе с представителями знати были допущены лица, имеющие законодательные чины и медали, а также «имеющие заслуги» казахи. Согласно положениям закона, принятым во внешних округах, кандидаты на пост старшего султана теперь не избираются, а назначаются администрацией. Такие усилия по искоренению общественного ранга султанов часто можно встретить в законодательных актах 1855, 1861, 1862, 1865 годов (Материалы по истории..., 1960: 186).

В постановлениях Государственного Совета 1866 года о правовых преимуществах волостных управлений в сибирских казахских областях высказаны следующие мнения: волостные управители избираются сроком на 3 года, и это осуществляется назначением военного губернатора; волостные управители могут быть избраны на последующие годы по истечении 3 лет; волостные управители могут получить звание сотника по истечении трехлетней службы (Казахско-русские отношения..., 1964: 200).

В связи с введением Временного Положения 1868 года правящие султаны остаются в штате, чтобы участвовать в реализации нового закона, и им были присуждены награды. Султан-правитель восточной части Мухамбет Жантурин был удостоен звания полковника. Он получил пожизненную пенсию в размере 1,2 тыс. руб. Султан-правитель средней части Мухамбет Баймухамбетов получил звание генерал-майора и пожизненную пенсию в размере 1,2 тыс. руб., а султан-правитель западной части ротмистр Альмухамбет Сейдалин был назначен на должность уездного судьи Николаевского

уезда Турайской области (Султангалиева, 2001: 123). Назначение генерал-губернатором на должность судьи Сейдалина учитывало наличие у него среднего специального образования и большого опыта в решении спорных вопросов между казахами. Таким образом, через это назначение хотели показать возможность для других, что они могут быть назначены на такие должности, если их образование и служение будут соответствовать необходимым требованиям.

Одним из важных факторов, способствовавших социально-сословным изменениям султанов в казахском обществе в XIX веке, наряду с политическими административно-территориальными изменениями на Казахской земле, можно назвать развитие системы народного просвещения. В этот период казахские дети начали поступать в Неплюевское военное училище в Оренбурге (с 1825 г.). В этом учебном заведении учились преимущественно дети из областей, граничащих с Россией. Для обучения детей нерусских народов был открыт Азиатский отдел. Военное училище Неплюева в Оренбурге было одним из первых учебных заведений, где обучались казахские дети. Училище было открыто в 1825 г. по приказу царя Александра I и на средства первого оренбургского губернатора, сенатора И.И. Неплюева. Кроме русских детей, в школе учились башкирские, казахские и татарские дети. По имеющимся сведениям первыми выпускниками военного училища были Мухамбет Таукин, Кушак Шыгаев, Копболсын Караулов, Досмухамбет Шукеев, Нуржан Габдолгалымов, Достан Айшуаков и Таубаев (Васильев, 1986: 14).

Училище возглавил полковник Г.Ф. Генс, который совмещал должности директора военного училища и председателя Оренбургской пограничной комиссии (Матвиевская, 2016: 15).

Время открытия Неплюевского военного училища совпало с периодом, когда ханская власть в Младшем жузе была упразднена (осталась только в Букейской Орде) и разделена на три части – западную, среднюю, восточную. Хан Букейской Орды Жангир предусмотрел возможность получения родственниками русского образования. В результате подавляющее большинство первых выпускников военного училища было букейцами, а затем дети и из других местностей начали получать образование.

В Положении 1844 г. при Оренбургской пограничной комиссии предусматривается открытие школы для казахских детей с целью подготовки делопроизводителей при начальниках дистанций. Ведь в это время усилилась управленческая работа начальников дистанции, и многие из них не знали русского языка. Поэтому такие школы, готовящие переводчиков и делопроизводителей, были очень своевременны. Эта ситуация породила повышение стремления казахских детей к получению светского образования на русском языке. Школа была открыта в 1850 году в зданиях Оренбургской пограничной комиссии и имела 4 класса с семилетним курсом обучения.

Кроме того, открытие русских школ в Казахской степи было вызвано административными потребностями российского правительства. Управление страной через местных казахских правителей обходилось российской администрации дешевле, а если привезти чиновника из внутренних губерний России, то на это пришлось бы потратить немало денег и пользоваться услугами татарских переводчиков. При таких обстоятельствах русская администрация стремилась решить проблемы языкового вопроса, открыв школу при Оренбургской пограничной комиссии в 1844 году.

Основная цель школы – распространение светской модели образования, русской грамотности среди казахов и подготовка специалистов, способных вести делопроизводство в пограничном управлении при султано-правителе, дистанционных начальниках. В первой школе обучались 30 казахских детей (Васильев, 1896: 26). В 1857 году школу окончили первые выпускники. Среди них – М. Колубеков, Т. Косуаков, Н. Мунсызбаев, И. Алтынсарин, Ш. Кошербаев. Они окончили учебу с высокими оценками, а М. Колубеков, Т. Косуаков, Н. Мунсызбаев, И. Алтынсарин с разрешения генерал-губернатора остались на должностях при пограничной комиссии. В 1858 году за хорошую службу все получили звание зауряд-хорунжего. И. Алтынсарин в 1860 году работал учителем в русско-казахской школе Оренбургского управления. Помимо этого, выпускники этой школы, А. Дербисов, Х. Кунанов, М. Бахтияров, М. Байдосов, С. Аксатов, К. Каржасов, Х. Байтаков, А. Кусепгалиев, Т. Саматов, Е. Айтокин, О. Бердалин, К. Копбергенов, С. Мухамбеткалиев, У. Байжанов, были устроены на должность делопроизводителей при начальниках дистанций. А. Кусепгалиев и С. Мухамбеткалиев через год получают звание зауряд-хорунжего (Султангалиева, Койшигарина, 2006: 51).

В 1844 г. Неплюевское военное училище было реорганизовано в Неплюевский кадетский корпус. Помимо кадетского корпуса, в 1847 году в Оренбурге открылась фельдшерская школа, просуществовавшая до 1871 года. В новом учебном заведении также обучался определенный процент казахских детей. Получивший образование в Оренбургской фельдшерской школе в 1857–1865 гг. Хамза Каржасов из восточного округа Кустанайского уезда в последующем приступил на должность делопроизводителя в Кустанайское уездное управление (ЦГАРК. Ф. 27. Оп 3. Д. 17. Л. 31). Турмуканбет Избаканов учился в период с 1866 по 1871 годы (западный округ, Актюбинский уезд) и приступил к работе по специальности на фельдшерскую службу в г. Торгай. Мусабай Тотаев (из восточного округа Костанайского уезда) получил образование с 1867 по 1871 гг. и устроился переводчиком в Форт Александров (Васильев, 1896: 33).

Данную школу в 1864 году окончили 14 казахских детей. Б. Наурызбаев из восточного округа впоследствии изъявил желание служить рядом со своим отцом – начальником дистанции. Б. Орынбаев, С. Нурмухамбетов, С. Асфендияров были оставлены на работу при областном

управлении, и в 1866 году они получили звание зауряд-хорунжего. Остальные 10 казахов, А. Тулькибаев, И. Джаксыбаев, А. Бескалиев, Ш. Корсынбаев, Д. Сутиралин, О. Кутепов, А. Досов, Ж. Жаукин, Б. Бердалин, Ш. Альжанов, направляются на должности делопроизводителей при начальниках дистанции (Васильев, 1986: 40).

Таким образом, за 40 лет существования русско-казахской школы, открывшейся при Оренбургской пограничной комиссии, ее окончили 48 казахских детей (Султангалиева, Койшигарина, 2006: 55). Многие из них, как видно из приведенных данных, занимали должности местных управленцев в казахском обществе.

Резюмируя, отметим, что русская администрация стремилась подготовить необходимые кадры из местных жителей для управления Казахской степью. В связи с этим при некоторых султанах-правителях были открыты школы с трехлетним сроком обучения. Они готовили писарей для родовых управителей, дистанционных и местных начальников. Учебными предметами в школе были русский язык, чистописание, арифметика, татарский язык, магометанское вероучение и составление деловых бумаг на русском языке (Васильев, 1896: 41). Часть детей после окончания школы получила направление на курсы при Оренбургской пограничной комиссии. Особенно проверенные и хорошо окончившие курс были направлены в училище Неплюева в Оренбурге. В этом учебном заведении в основном учились дети соплеменников султана. Например, сын султана-правителя Ахмета Жантурина Сейтхан, его младший брат Махмут, его внук Омар, младшие братья султана Сейдалина Альмуханбет и Тлеу, султан Хамза Каратаев и другие (Васильев, 1896: 28).

5. Заключение

Таким образом, султаны, которые составляли аристократическую группу в традиционном обществе, входили в состав группы с высоким социальным статусом. После перехода Казахской степи в состав России ситуация изменилась. Социальное положение султанов, обладающих высоким правовым преимуществом в традиционном кочевом обществе, претерпевает некоторые изменения в XIX в. Административно-территориальная реформа Российской империи в Казахской степи охватила все сферы общественной жизни и способствовала изменению традиционной социальной структуры казахского кочевого общества. Российское правительство сначала упразднило ханскую власть, вместо этого установив власть султанов, которая подчинялась русской администрации. Институт султанов был введен как временная мера по унификации территорий по русскому образцу.

В процессе социальной трансформации местные чиновники служили правящим инструментом царского правительства в казахской степи. Через них проводились меры сословного правового характера, направленные на обеспечение социального превосходства вновь растущей элитной группы. Это осуществлялось в соответствии с «Табелем о рангах» Петра I. Здесь были предусмотрены все этапы постепенного карьерного роста чиновников. «Табель о рангах», введенный Петром I, сыграл важную роль в формировании административно-чиновничьего аппарата в Казахской степи.

Интеграция казахов в социально-сословную систему Российской империи также имела свое влияние на распространение светского и военного образования в Казахской степи. Казахи после получения соответствующего образования в учебных заведениях Российской империи, занимая должности на местах, постепенно продвигались по служебной лестнице, тем самым были вовлечены в чиновническую систему империи, что, в свою очередь, открывало им путь к приобретению дворянского достоинства и почетного гражданства.

В казахском обществе дворянство (в большинстве случаев личное) присваивалось в основном старшим султанам, султанам, султанам-правителям, бийам, служившим в аппарате управления. Вместе с тем часть султанов объединялась в группу высшего ранга правителей родов, а другая часть продолжала жить в родоплеменном кочевом строе, соблюдая ценности своего общества.

Литература

Султангалиева, 2001 – Султангалиев Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки, 2001. 260 с.

Султангалиева, 2015 – Султангалиева Г.С. Казахские чиновники на службе Российской империи. Сборник документов и материалов. Составители: Султангалиева Г.С. (отв.ред), Далаева Т.Т., Удербаяева С. К. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 435 с.

Султангалиева, Койшигарина, 2006 – Султангалиева Г.С., Койшигарина Г.М. Формирование казахского чиновничества в первой половине XIX века. На материалах Неплюевского кадетского корпуса // Вестник Карагандинского университета. Серия. История, Философия, Право. 2006. №3. С. 78-86.

Ерофеева, 1999 – Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: Полководец, правитель и политик. Алматы: Санат, 1999. 334 с.

Ерофеева, 2003 – Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX вв. Алматы: ТОО PRINT-S, 2003. 178 с.

Алекторов, 1883 – Алекторов А.Е. История Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1883. 128 с.

- Бекмаханов, 1994** – *Бекмаханов Е.Б.* Қазақстан ХІХ ғ. 20-30 жылдарында. Алматы: Санат, 1994. 413 б.
- Васильев, 1896** – *Васильев А.В.* Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное ее состояние. Оренбург, 1896. 226 с.
- Величенко, 2005** – *Величенко Стивен.* Российская империя в зарубежной историографии. Численность бюрократии и армии в Российской империи в сравнительном персpective. Москва, 2005. 696 с.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Добросмыслов, 1902** – *Добросмыслов А.И.* Тургайская область. Исторический очерк // *Известия ОИРГО.* Тверь. Т. 1. Вып. 2. 1902. 524 с.
- Зиманов, 1960** – *Зиманов С.З.* Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX вв. Алма-ата: Издательство АН Каз ССР, 1960. 296 с.
- Казахско-русские..., 1964** – Казахско-русские отношения XVIII-XIX веках (1771-1867). Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Наука, 1964. 573 с.
- Красовский, 1868** – *Красовский А.И.* Область Сибирских Киргизов / Материалы для географии и статистики России. Санкт-Петербург: Траншеля, Ретгера и Шнейдера, 1868. Том 8. Ч. 2. 427 с.
- Крафт, 1898** – *Крафт И. И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898. 530 с.
- Каппелер, 2000** – *Каппелер Андреас.* Россия – многонациональная империя: Возникновение, история, распад. Перевод с нем. Светлана Червонная. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.
- Материалы по обычному праву, 1998** – Материалы по обычному праву. Алматы, 1998. 464 с.
- Материалы по обычному праву, 1998** – Материалы по обычному праву. Алматы, 1998. 464 с.
- Матвиевская, 2016** – *Матвиевская Г.Ф.* Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории: монография. Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. 174 с.
- Материалы по истории..., 1960** – Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата: Издательство. АН Каз ССР, 1960. Т. 1. 221 с.
- ПСЗРИ, 1830** – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.38. 1355 с.
- Свод законов..., 1892** – Свод законов Российской империи. СПб, 1892. Т. 39. 692 с.
- Стейнведел, 2014** – *Стейнведел Ч.Р.* Башкирия в XVI-XIX вв.: Как Башкирия стала частью Европейской России? Санкт-Петербург, 2014. С. 79-106.
- Фальк, 1940** – Экспедиция *И.П. Фалька:* Астраханьский и Оренбургский край, Западная Сибирь, Южный Урал (1769-1773) / Материалы для экспедиции Академии наук в XVIII-XIX вв. М-Л., 1940. С. 106-108.
- Фриз, 1992** – *Фриз Г.* Церковь, религия и политическая культура на закате старого режима. Б-М., 1992.
- ЦГАРК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Bekmaganbetov et al., 2024** – *Bekmaganbetov M., Aytmukhanbetov A., Bekmaganbetov R., Nurusheva G.* Orenburg educational institutions in training personnel for administrative and managerial institutions of the Turgai region in the 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody.* 2024. 19 (3): 1294-1302.
- Yensnov et al., 2024** – *Yensnov K.A., Karassayev G.M., Aktailak B.B., Shurshitbay B.Sh.* The Development of Kazakh Elders and Biys Rolrs in Russian Empire Administration structure (XIX century) // *Bylye Gody.* 2024. 19(3): 1179-1187.

Reverences

- Alektorov, 1883** – *Alektorov, A.Ye.* (1883). Istoriya Orenburgskoy gubernii. [History of the Orenburg province]. Orenburg: Printing house of B. Breslin, 128 p. [in Russian]
- Bekmaganbetov, 1994** – *Bekmaganbetov, E.B.* (1994). Қазақстан 19 ғ. 20-30 жылдарында [Kazakhstan 20-40 years in the 19 th century]. Алматы: Санат, 413 p. [in Kazakh]
- Bekmaganbetov et al., 2024** – *Bekmaganbetov, M., Aytmukhanbetov, A., Bekmaganbetov, R., Nurusheva, G.* (2024). Orenburg educational institutions in training personnel for administrative and managerial institutions of the Turgai region in the 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody.* 19(3): 1294-1302.
- TsGARK** – Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].
- Dobromyslov, 1902** – *Dobromyslov, A.I.* (1902). Turgaiskaya oblast'. Istoricheskii ocherk [Turgai region. Historical sketch]. *Izvestiya OIPGO.* Tver'. 1(2). 524 p. [in Russian]
- Erofееva, 1999** – *Erofееva I.V.* Khan Abulhire: Polkobodets, pravitel i politik. [Khan Abulhire: A chief executive, ruler and politician. Алматы. Санат, 1999. 334 p. [in Russian]
- Erofееva, 2003** – *Erofееva, I.V.* (2003). Rodoclovnye kazaxckix hanov i kozha 18-19 vv. [Common Kazakh khans and leather of the 18-19 th centuries]. Алматы: TOO PRINT-S, 178 p. [in Russian]
- Yensnov et al., 2024** – *Yensnov, K.A., Karassayev, G.M., Aktailak, B.B., Shurshitbay, B.Sh.* (2024). The Development of Kazakh Elders and Biys Rolrs in Russian Empire Administration structure (XIX century). *Bylye Gody.* 19(3): 1179-1187.

- Fal'k, 1940** – Ekspeditsiya I.P. Fal'ka: Actpaxan'ckii i Openbyggekkii kpai, Zapadniy Cibip', Yuzhnyi Ural (1769-1773). Materialy dlya ekspeditsii Akademii nayk v 18-19 vv. [Astraxan and Orenburgsky edge, Western Siberia, South Ural (1769-1773). Materials for the expedition of the Academy of Sciences in the 18-19 centuries]. M.-L., 1940. pp. 106-108. [in Russian]
- Friz, 1992** – *Friz, G.* (1992). Tserkov', religiya i politicheskaya kul'tura na zakate starogo rezhima [Church, religion and political culture at the end of the old regime]. B-M.
- Kappeler, 2000** – *Kappeler, A.* (2000). Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya: Vozniknovenie, istoriya, raspad. Perevod s nem. Svetlana Chervonnaya. [Russia – a multinational empire: emergence, history, disintegration. Translation from German Svetlana Chervonnaya]. M.: Progress-Traditsiya. 342 p.
- Kazakhsko-russkie otnosheniya..., 1964** – Kazakhsko-russkie otnosheniya 18-19 vekakh (1771-1867). Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations of the 18-19 centuries (1771-1867). Collection of documents and materials]. Alma-Ata: Nayka, 1964. 573 p. [in Russian]
- Krasovskii, 1868** – *Krasovskii, A. I.* (1868). Oblast' Sibirskikh kirgizov [The area of the Siberian Kirgiz]. Materialy dlya geogpafii i statistiki Rossii. Sankt-Peterburg: Transhelya, Retgera i Shneidera. Vol. 8. Part 2. 427 p. [in Russian]
- Kpaft, 1898** – *Kpaft, I.I.* (1898). Sbornik uzakonenii o kirgizakh stepnykh oblastei [Collection of notes on the Kyrgyz steppe areas]. Orenburg, 530 p. [in Russian]
- Materialy po istorii..., 1960** – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. Alma-Ata: Izdatel'stvo. AN Kaz SSR, 1960. vol. 1. 221 p. [in Russian]
- Matviyevskaya, 2016** – *Matviyevskaya, G.F.* (2016). The Orenburgsky Neptyuevsky cadet corps. ocherk istorii: monografiya [Orenburg Neptyuevsky Cadet Corps. Essay on History: a monograph]. Ocherk istorii: monografiya. Moskva: Izdatel'skii dom Akademii Estestvoznani. 174 p. [in Russian]
- PSZ RI, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete assembly of laws of the Russian Empire. SPb., 1830. vol. 38. 1355 p. [in Russian]
- GAOO** – Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti [State Archives of the Orenburg Region].
- Svod zakonov Rossiskii imperii, 1892** – Svod zakonov Rossiskii imperii [Summary of the laws of the Russian Empire]. SPb, 1892. Vol. 39. 692 p. [in Russian]
- Steinvedel, 2014** – *Steinvedel, Ch.R.* (2014). Bashkiriya v 14-19 vv.: Kak Bashkiriya stala chast'yu Evropeiskoi Rossii? [Bashkiria in the 14-19 centuries: How did Bashkiria become a part of European Russia?]. Sankt-Peterburg. Pp. 79-106. [in Russian]
- Sultangalieva, 2001** – *Sultangalieva, G.S.* (2001). Zapadniy Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (18 – nachalo 20 vv.). [Western Kazakhstan in the system of ethnocultural contacts (18 – early 20 centuries)]. Ufa: RIO RUNMTS Goskomnauki, 260 p. [in Russian]
- Sultangalieva, 2015** – *Sultangalieva, G.C.* (2015). Kazakhskie chinovniki na clyzhbe Poccyckoy impepii. Cbopnik dokyumentov i matepialov [Kazakh officials in the service of the Russian Empire. Collection of documents and materials]. Compilers: Sultangalieva G.C. (ed.), Dalaeva T.T., Uderbaeva C. K. Almaty: Kazakh University, 435 p. [in Russian]
- Sultangalieva, Koishigarina, 2006** – *Sultangalieva, G.S., Koishigarina, G.M.* (2006). Formirovanie kazakhskogo chinovnichestva v pervoi polovine 19 veka. Na materialap Neptyuevskogo kadetskogo korpusa. [Formation of the Kazakh bureaucracy in the first half of the 19 century. On the material of Neptyuev cadet corps]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya. Istoriya, Filosofiya, Pravo.* 3: 78-87. [in Russian]
- Vacil'ev, 1896** – *Vacil'ev, A.V.* (1896). Ictopicheckii ochepek pyeckogo obpazovaniya v Typgaickoi oblacti i covpemennoe ee coctoyanie. [An historical overview of the Russian education in the Turgai region and its current state]. Orenburg, 226 p. [in Russian]
- Velichenko, 2005** – *Velichenko, S.* (2005). Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Chisslennost' byurokratii i armii v Rossiiskoi imperii v sravnitel'nom persvektive. [The Russian Empire in Foreign Historiography. The size of the bureaucracy and the army in the Russian Empire in a comparative perspective. Moscow, 696 p. [in Russian]
- Zimanov, 1958** – *Zimanov, C.Z.* (1958). Obshectvennyi ctpoi Kazaxctana v kontse 18-i pepvoi polovine 19 vv. [The public order of Kazakhstan at the end of the 18th and the first half of the 19th centuries]. Alma-ata: Izd-vo AN Kaz SSP, 296 p. [in Russian]

К вопросу об институте султанов в казахском обществе в 1824–1869 гг.

Айнагул Мейрамбекқызы Еспенбетова^{а, *}, Жайдарман Ануаровна Ганибаева^а,
Алибек Бакытжанұлы Аман^а, Айдын Жаксанович Абденов^а

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aikami@mail.ru (А.М. Еспенбетова), sangar98@mail.ru (Ж.А. Ганибаева),
e_alibek@mail.ru (А.Б. Аман), aidyn_617@mail.ru (А.Ж. Абденов)

^a Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актюбе, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье исследуется характер социальных изменений и общественное положение института султанов в Степи в контексте административной политики российского правительства. При подготовке статьи были использованы архивные документы фонда №6 Канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (Оренбург, Российская Федерация), фонда №4 Областного правительства Оренбургскими киргизами (Алматы, Казахстан), фонда №27 Директора народных училищ Тургайской области Оренбургского учебного округа (Алматы, Казахстан) и сборники опубликованных документов. Привлекаемые для анализа документальные материалы содержат важную информацию, которая дает возможность в полной мере оценить состояние казахского общества в имперский период, уровень его развития, проследить его генезис и охарактеризовать его типологические особенности. На примере законодательных актов авторами анализируются различные правовые и социальные преимущества султанов в традиционном казахском обществе и в период Российского правления в XIX веке.

Для решения поставленной в статье проблемы применялись общенаучные принципы: объективность, историзм и системность. Авторы отмечают, что в результате проведения Российским правительством административно-территориальных мероприятий в казахском кочевом обществе были созданы новые административные институты и государственные организации, что способствовало изменению социально-классовой структуры казахского общества. Авторы приходят к выводу о том, что распространение светского образования на территории Казахстана явилось важным фактором утверждения султанов в административном аппарате. Получив образование в учебных заведениях Российской империи, султаны сыграли важную роль в развитии общества. Они выполняли служебные функции в гражданской и военной чиновничьей структуре.

Ключевые слова: политика, султан, царское правительство, социальная структура, казахское общество, традиция, чиновник, традиционализм, управление, право, кочевое общество.